

Небо чистое, солнце яркое, легкий ветерок ласкает лицо, принося приятную прохладу.

Вода в озере переливается на солнце, круглые листья лотоса покачиваются на поверхности. Одни бутоны только готовятся раскрыться, другие уже расцвели во всей красе — раннее лето, лотосы, красота вокруг, радующая глаз.

Сегодня официально проходит банкет в честь любования лотосами.

Большинство присутствующих сияют улыбками: красота природы заражает, и настроение у всех становится светлым.

Сюй Янь — исключение. С самого новогоднего банкета он больше не видел Шэнь Цинцин.

Стоило ему вспомнить тот эпизод, как мысли начинали путаться, а в груди закипал неудержимый гнев.

Еще больше злило то, что за все это долгое время она сама ни разу не попыталась его найти.

Это невольно заставляло его сомневаться: а не привиделось ли ему все то, что произошло?

Но он ясно осознавал, что это был не сон. Неужели она просто играла его чувствами?

При одной этой мысли ярость в нем вспыхивала с новой силой. Ему хотелось прямо сейчас найти ее и показать, во сколько ей обойдется насмешка над ним.

Он не собирался идти на сегодняшний банкет, но, подумав, что сможет там увидеть ее, все же пришел.

Только вот она все не появлялась, и это ожидание сводило его с ума.

Что особенного в этих лотосах? Он никогда не хотел смотреть на цветы, он хотел видеть ту, что прекраснее любого цветка.

Чем больше Сюй Янь думал об этом, тем труднее ему было сдерживать гнев. Но на людях он не мог этого показать, поэтому лишь излучал холод, превратившись в ледяную статую.

Боковым зрением он постоянно следил за прибывающими гостями, но людей становилось все больше, а ее все не было.

Внезапно Сюй Янь заметил, как одна из наложниц о чем-то шепчется с дворцовой служанкой неподалеку от него.

Будучи генералом, он обладал исключительной проницательностью и чуткостью, позволявшими замечать то, что скрыто от глаз других. Это качество не раз спасало ему жизнь на поле боя и помогало раскрывать вражеские заговоры.

Услышав слово Императрица, он сосредоточился еще сильнее.

Сначала он думал, что они просто сплетничают, но чем дальше, тем тревожнее становилось на душе.

Когда до него донеслись слова о подмешанном зелье, стражниках, о потере чести и о том, как ужасно она закончит, он все понял. Эта наложница замышляла коварный план, чтобы подставить Императрицу и загнать ее в ловушку.

Он не понимал, как могут существовать такие глупцы, которые среди бела дня, не стесняясь никого, обсуждают подобные вещи, совершенно не боясь, что их услышат.

Но сейчас его это не волновало. Он хотел лишь знать, в безопасности ли она.

Знает ли она, что кто-то хочет ей навредить?

А что, если эта наложница добьется успеха? Что она будет делать?

Нет!

Он не позволит ей попасть в беду. Он должен найти ее и обо всем предупредить.

Уходя, Сюй Янь бросил на Линь Ханьшуан острый, как клинок, взгляд.

Если бы взгляды могли убивать, Линь Ханьшуан была бы уже мертва.

Обычно он не удостоил бы такую особу и полувзгляда, но он хотел запомнить лицо той, что решилась на подобное, поэтому и посмотрел на нее.

Нужно было знать, кто скрывается за такой ядовитой натурой.

Линь Ханьшуан почувствовала, как на нее упал чей-то пронзительный взгляд, но, оглядевшись, ничего подозрительного не заметила.

Пришлось отбросить эту мысль, решив, что ей просто показалось.

Взгляд Сюй Яня был мгновенным, как она могла его уловить? Если бы он не обладал такой способностью, разве смог бы он подавить восстание в Наньцзяне?

Бросив на нее последний взгляд, Сюй Янь немедленно поднялся и покинул банкет.

Он должен найти Шэнь Цинцин, оставаться здесь хоть на минуту он больше не мог.

Хотя уход Сюй Яня вызвал удивление у некоторых гостей, большинство даже не обратило на это внимания.

Банкет был не столь официальным, чтобы нельзя было уйти раньше времени.

К тому же Император и Императрица еще не прибыли, так что не нужно было просить разрешения на уход, можно было просто встать и уйти.

Сюй Янь был не единственным, кто покинул праздник — кто-то решил прогуляться по саду, кому-то нужно было отлучиться по делам.

Однако все заметили, что шаг молодого генерала был подозрительно поспешным. Видимо, у него случилось что-то срочное.

Пока присутствующие гадали, что могло произойти, Сюй Янь во весь опор мчался к покоям Шэнь Цинцин.

Он надеялся, что она еще в своих покоях и не успела выпить отравленное вино.

Надеялся, что успеет вовремя и предотвратит беду.

Шэнь Цинцин даже не догадывалась о беспокойстве Сюй Яня. Она размышляла, не будет ли слишком жестоко ответить тем же, чем пытаются навредить ей?

В конце концов, она придерживалась правила: если кто-то обидит ее на одну долю, она вернет десять.

Но ответить тем же способом — не слишком ли это мягко?

А если ответить в десятикратном размере, не будет ли это чересчур жестоко?

Больше всего ее волновало, сработает ли так называемое покровительство удачи.

— Хозяйка, нельзя причинять вред первой. Если другие вредят тебе, ты можешь дать отпор, но не стоит нападать без причины, — произнесла Система 777. Она, как система, искренне переживала за свою подопечную.

Ей приходилось постоянно следить, чтобы у хозяйки не возникало экстремальных идей, и предотвращать ее внезапное желание устроить кровавую расправу.

Услышав это, Шэнь Цинцин немного расстроилась. Похоже, нельзя заходить слишком далеко.

Что ж, пусть она сама пожнет плоды своих деяний.

— Цю Юэ, верни ей то, что она прислала, в целости и сохранности, — распорядилась Шэнь Цинцин, произнеся это так небрежно, словно речь шла о том, что подать на обед.

Цю Юэ, услышав это, неуверенно спросила:

— Госпожа, вы уверены, что стоит так поступить?

Она беспокоилась, что случится беда. Та женщина, конечно, заслуживает наказания, но не лучше ли рассказать обо всем Императору и попросить его восстановить справедливость?

Пусть она понесет заслуженное наказание согласно дворцовым правилам.

Разве, поступая так, госпожа сама не уподобляется злодеям?

Шэнь Цинцин поняла, что Цю Юэ просто слишком добра, чтобы желать кому-то зла.

Но иногда доброта не спасает от того, что другие хотят тебе навредить.

К тому же полагаться на мужчину — глупость, особенно на того, кто хочет тебя погубить. С чего бы ему вершить правосудие в твою пользу?

Шэнь Цинцин лишь ответила:

— Если в том, что она прислала, нет яда, то с ней ничего не случится.

После чего она сделала глоток чая. Это был лучший чай из собранных до периода Цинмин, с тонким ароматом, который так приятно освежал.

Услышав это, Цю Юэ больше не сомневалась.

Действительно, все это — ее собственная вина, и жалости она не заслуживает.

Нужно быть добрым, но только по отношению к тем, кто этого достоин.

Если перед тобой ядовитая змея, твоя доброта лишь погубит тебя самого.

Шэнь Цинцин приготовилась ждать начала представления, прежде чем отправиться на банкет.

А пока она могла спокойно сидеть здесь и ждать, когда развернется вся эта история.

<http://bllate.org/book/21590/2225380>